

Литература:

1. Буюва, Л.П. Человек: деятельность и общение / Л.П. Буюва. — М.: Мысль, 1978. — 216 с.
2. Каган, М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. — М.: Политиздат, 1974. — 328 с.
3. Коверзнева, И.А. Психология активности и поведения. — Мн., 2010. — 226 с.
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1977. — 304 с.
5. Макарова, И.В. Психология. Конспект лекций. — М.: Юрайт, 2007. — 237 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 2000. — 940 с.
7. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. - Минск: Харвест, 2001. — 800 с.
8. Столяренко, Л.Д. Основы психологии. 3-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д.: Феникс, 2000. — 672 с.

*Григорьева А.В.,
г. Екатеринбург*

ПОНЯТИЕ «НАУЧНЫЙ ТЕКСТ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

Не секрет, что в современной философской мысли понятие «текст» приобрело исключительно важное и широкое значение. Этим словом может быть поименована практически каждая вещь, попадающая в сферу внимания современного мыслителя, поэтому прежде чем рассмотреть понятие «научный текст», следует дать определение понятию «текст» [1].

С точки зрения философской герменевтики, текст является промежуточной фазой в процессе установления взаимопонимания автора и читателя. У Гадамера «текст» имеет вторичное значение ситуативного материала для образования герме-

невтического опыта, предметом которого является культурная традиция, а объектом — язык [2].

У Рикёра «текст», предмет герменевтического понимания и исследования, не получает развёрнутого определения. Так, в статье о семантике и прагматике метафоры он утверждает, что текстом можно считать целую библиотеку; тогда используется понятие «произведение» (work), однако в то же время «текст может быть редуцирован до единственного высказывания» (sentence) [3, с. 37].

Ю. Кристева трактует текст как некий механизм, который «перераспределяет порядок языка», трансформирует представленную в тексте реальность, порождает новые смыслы, иными словами — функционирует [4, с. 517].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в герменевтике основным определением текста является возможность его включения в деятельность читателя через продуктивную интерпретацию; для этого текст должен быть прочитываем.

С точки зрения структурного подхода к определению текста, то его основной признак — это предикативность. При таком подходе текст выступает как уже имеющийся факт, рассматривается отношение текста к языку, при помощи которого он создан.

Противоположный подход — психолингвистический, в соответствии с которым текст определяется как продукт речевой деятельности (И.А. Зимняя). В центре внимания находятся действия и операции, в результате которых возникает текст: отбор слов, выражающих признаки предмета, распределение слов по предложениям, иерархизация предложений в тексте и т.д.

Структурно-семантический подход к определению текста состоит в том, что текст понимается как определенная совокупная информация, закодированная по системе данного языка. При таком подходе отмечается, что текст — это своеобразное единство смыслового содержания и языковой формы.

Согласно информативно-целевой теории текста (Т.М.

Дридзе), текст как целостная коммуникативная единица — это некоторая система коммуникативных элементов, функционально объединенных в замкнутую иерархическую семантическую структуру общей коммуникативной интенцией, концепцией и замыслом. Коммуникативная интенция — это то намерение, осуществления которого автор пытается добиться, выражая адресату свои взгляды на предмет речи. Совокупность этих взглядов называется концепцией. Приступая к созданию текста, автор имеет исходное представление (прообраз) о том, каким должно быть будущее произведение, чтобы оно адекватно отражало его концепцию и позволяло оптимально осуществить намерения. Такой прообраз называется «замыслом».

При когнитивном подходе к тексту (Л.Б. Бей, Ван Дейк, В.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) особое внимание уделяется процессу восприятия и понимания текста адресатом.

Т. А. Ван Дейк понимает под текстом «сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщения» [5].

Е.А. Гончарова и И.П. Шишкина предлагают следующее определение текста: «Текст представляет собой завершённую с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане открытую для множественных интерпретаций линейную последовательность языковых знаков, выраженных графическим (письменным) или звуковым (устным) способом, семантическо-смысловое взаимодействие которых создает некое композиционное единство, поддерживаемое лексикограмматическими отношениями между отдельными элементами возникшей таким образом структуры» [6, с. 8].

И.Р. Галперин, давая определение текста, объединяет различные подходы, ограничиваясь при этом только анализом письменных источников: «Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых языковых единиц

(сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, стилистической связи, имеющих определенную целенаправленность и прагматическую установку» [7, с. 18].

Таким образом, из приведенных выше определений следует, что разные по характеру тексты имеют общие признаки. Любой текст, в том числе, и научный, представляет собой структурное единство содержания, формы и средства выражения. Каждый текст обладает отдельностью, целостностью, относительной законченностью, связанностью.

Научные тексты функционируют в сфере науки и образования. Их адресатами преимущественно являются специалисты, подготовленные к восприятию научной информации. Научный текст существует как в письменной форме речи, так и в устной. Но в нашем исследовании мы будем рассматривать только письменный научный текст, так как именно он лежит в основе устных выступлений.

Научный текст отличает прагматическое построение, в нем все служит достижению конечной цели и прежде всего — композиция, но при этом отбрасываются эмоции, многословие, многозначность, подтекст.

Научный текст имеет:

- тему (объект изучения), содержание которой раскрывается в определенном аспекте;
- подтему, т.е. тему, которая входит в более широкую тему, составляя часть ее и отличаясь более узким аспектом рассмотрения или рассмотрения одной из частей данного объекта;
- также существует микротема, равная в тексте абзацу и обеспечивающая смысловые связи частей текста.

Структурной единицей научного текста является абзац. Он содержит определенные идеи, положения, аргументы, микротемы. Они выражены в ключевых словах, которые легко вычленишь, определив суть абзаца. Для связи отдельных фрагментов текста употребляются предлоги, вводные слова, определенные речевые клише.

Основными способами построения научного текста яв-

ляются описание, рассуждение, повествование. Научный текст представляет собой тип текста жесткого построения.

В ходе исследования сделана попытка рассмотреть понятие «научный текст». Проанализировав различные подходы к теории текста, авторы пришли к выводу, что разные по характеру тексты имеют общие признаки. Любой текст, в том числе, и научный, представляет собой структурное единство содержания, формы и средства выражения. Каждый текст обладает отделимостью, целостностью, относительной законченностью, связанностью.

Научный текст — это форма представления, формализации и обобщения научных знаний и одновременно — это способ аргументации и экспликации логического вывода и правдоподобных рассуждений [8].

Литература:

1. Анисин, А.Л. Философия текста. Динамика текста / А.Л. Анисин // Топос. - 2002. - (<http://www.topos.ru/article/521>).
2. Гадамер, Х.-Г. Текст и интерпретация - 1999. - (<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000037/st000.shtml>).
3. Немцев, М.Ю. О понятии «текст» в философской герменевтике (Г.-Г. Гадамер и П. Рикёр) [Текст] / М.Ю. Немцев // Вестник Томского государственного университета. - 2008. - № 309. - С. 36-38.
4. Новейший философский словарь [Текст]: 3-е изд., исправл. / Сост. и гл. н. ред. А.А. Грицанов. - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 1280 с.
5. Сомкин, А.А. Научные тексты и их классификация [Текст] / А.А. Сомкин, О. А. Данилова, Т. П. Суродеева // Язык. Культура. Общество. - Вып. 4. - 2012. - (<http://yazik.info/2012-15.php>).
6. Гончарова, Е.А. Интерпретация текста. Немецкий язык [Текст] / Е.А. Гончарова, И.П. Шишкина. - М.: Высшая школа, 2005. - 448 с.
7. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистиче-

ского исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. – 140 с.

8. Малинина, Ю.В. Семантическая сеть как формальный метод описания и обработки текстов по преобразованиям программ / Ю.В. Малинина // Методы и инструменты конструирования и оптимизации программ. - 2005. - http://www.iis.nsk.su/files/articles/sbor_kas_12_malinina.pdf.

*Дедюлина М.А.,
г. Ростов-на-Дону*

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ

Сегодня себе трудно представить человека, который бы не использовал даже самые примитивные технологии в своей жизни. Вы можете себе представить современный мир человека без приборов, производства, энергетики, водоснабжения? Технологии становятся посредниками между человеком и реальностью.

Постфеноменология радикально отступает от классической феноменологии (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.) [5, с. 162-163]. В США переход от феноменологии к постфеноменологии связывают с именем Дона Айди. В своих работах он показывает, что в современных условиях изменяется и феноменология. "Во-первых, это децентрация опыта, будь то перцептивный или герменевтический, т.е. деконструкция – отказ от рассмотрения Я в качестве зеркала, изучая которое можно познавать мир. Во-вторых, это рассмотрение технологий как участников конституирования жизненного мира. Он трансформирует феноменологию вне контекста решения ее имманентных проблем: проблемы интерсубъективности и проблемы Другого. Следующая стадия – постфеноменологии, где избавляются от зеркал: нет единственной интерпре-